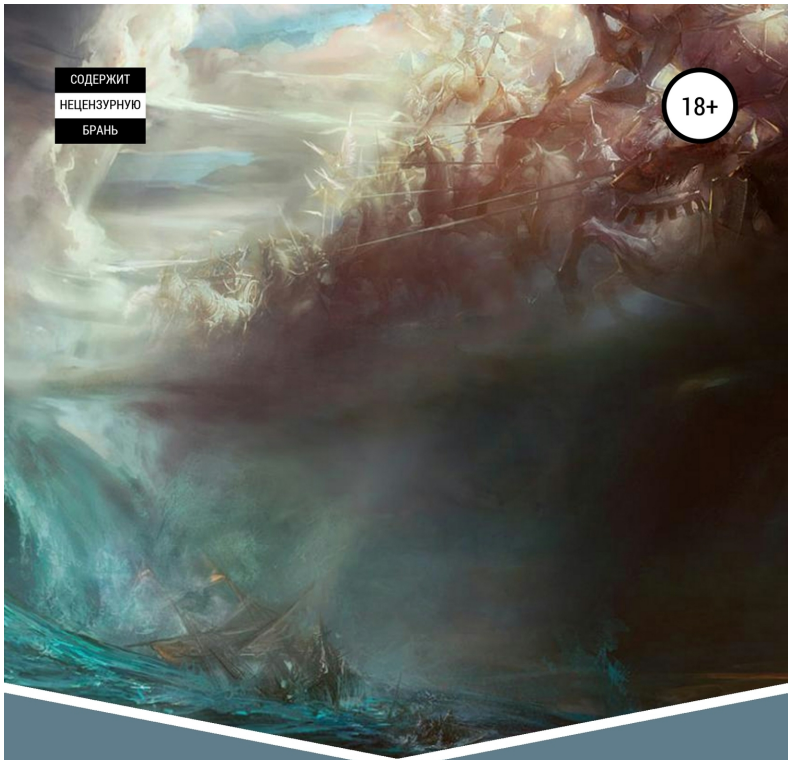

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Болтунов Владислав
Пожиратели душ

Владислав Алексеевич Болтунов

Пожиратели душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58491534

SelfPub; 2020

Аннотация

После смерти родителей Стюарт возвращается в родной город, где пытается начать жить заново. Смерть близких ему людей заставляет его кардинально изменить свои взгляды на жизнь, он влюбляется и заводит семью. Его ночные кошмары заменяются плачем и смехом ребенка, и его боль утраты постепенно угасает. Однажды он вместе со своим псом по кличке Гарри отправляется в загородный дом своего отца. Стюарт не мог и представить, что его отдых прервут две подозрительные личности, которые по случайности повстречались ему в лесу. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Часть 1	16
Глава 3	20
Глава 4	22
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	46
Часть 2	50
Глава 1	50
Глава 2	54
Глава 3	56
Глава 4	60
Глава 5	65
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

– Ненавижу смерть.

– Почему?

– А потому, что в наше время человек может все пережить, кроме нее.

Оскар Уайльд. «Портрет Дориана Грея»

Пролог

Каждый из ныне живущих людей хотел бы узнать, что с ним будет после смерти. Боюсь, узнав об этом, разум даже самых здравых из нас погрузится в хаос. Я же никогда не задумывался о том, что будет со мной, когда я умру, и пренебрежительно относился к жизни. С самого детства я хожу по острому лезвию ножа. Я попадал в больницу так часто, что её палаты отразились в моей памяти ярче, чем родительский дом, который я покинул, когда мне исполнилось шестнадцать. Я уехал из ненавистного мне городка Чевол штата Вашингтон, переехав в более шумный город Сиэтл. Там я почувствовал настоящую свободу. В городе у меня было много старых знакомых, и когда я приехал, меня уже ждали и, встретив, закатили бурную вечеринку, где я впервые познал женщину. Это были прекрасные времена: травка, алкоголь и девочки, которые вышли в свет из-под родительского крыла и хотели попробовать все то, от чего их ограждали родители. Несмотря на свою разгульную жизнь, я поступил в колледж, а после – в Вашингтонский университет. Я учился на медицинском факультете, который окончил с отличием, по специализации «хирургия». С тех пор на протяжении десяти лет я работал в «Ван Медикал». Я спасал жизни незнакомых мне людей, но спасти жизни родных, увы, не смог – мои родители попали под фуру. У отца случился сер-

дечный приступ, и машина вылетела на встречную полосу, где была смята в гармошку. Машину затащило под грузовик, оторвав головы родителей и расплющив их тела металлом. Хотя мне и не довелось в тот день приехать на место аварии и увидеть тот ужас, я его вижу во снах каждую ночь. Мне снится красный расплющенный «Форд Капри» 1985 года, из которого вытекает кровь, образуя темно-алое пятно на асфальте. Я слышу женский крик, который без усталости доносится из машины, моё тело становится ватным, конечности перестают слушаться. Я ползу из последних сил к машине, как вдруг кровь из нее начинает бить фонтаном, брызгая во все стороны, она окутывает меня со всех сторон, я не могу пошевелиться, тело мое словно сковывает цепями и прижимает к алому асфальту. Кровь начинает заливать мой рот и ноздри, и я задыхаюсь. Каждую ночь мой крик раздаётся о бетонные стены, и я просыпаюсь внасквозь мокрой постели. После смерти родителей мои руки стали постоянно трястись, я не мог сконцентрироваться, и мне пришлось забросить работу. Я перебрался в Чевол. Денег у меня было предостаточно, чтобы не работать, к тому же у отца был продуктовый магазин, который я унаследовал. Смерть родителей заставила меня переосмыслить жизнь, я женился, у меня появился ребенок, благодаря которому я взглянул на мир по-новому. Когда он лежит беспомощный в кроватке и у него чешутся десны, ты невольно представляешь себя на его месте, вспоминая те давно позабытые ощущения, вымышленных друзей,

изображённых на подушках и одушевленных детским сознанием. Этот мир воистину прекрасен, и нет большего счастья в жизни, чем быть родителем. С рождением Кристофера всё шло хорошо, в моей жизни появился смысл, даже кошмары, что преследовали меня и вгрызались в мой мозг своими зубищами, стали сниться реже, но, как известно, всё хорошее рано или поздно кончается.

Глава 1

Незванные гости

Однажды июльским жарким днём я прогуливался по лесу со своим верным другом, немецкой овчаркой по кличке Гарри, прихватив с собой «Смит и Вессон – 500». Его я беру, исключительно когда прогуливаюсь по здешним глухим местам, так как есть вероятность повстречать дикого зверя, такого как пума или медведь. Для города он не годится – уж слишком громоздкий и выпячивается из кобуры, которую я ношу на поясе и которую, увы, я подобрал не по размеру. С этим оружием мне и медведь не страшен, страшна только его отдача. Мы с псом шли не спеша, он никогда от меня далеко не убежал и всегда подстраивался под мой темп, я шёл и ощущал наконец свободу. Я редко приезжал в лесной домик, и сейчас я шёл и не мог надышаться запахом хвойных деревьев.

Гарри внезапно залаял и кинулся бежать вглубь леса, и я устремился вслед за ним, зовя его и покрывая матом. Он успел хорошо оторваться, и мне приходилось прислушиваться и бежать на его лай, который внезапно сменился рычанием. Когда рёв взбешённого пса стал отчетлив, я достал пистолет из кобуры и сбавил ход. На моем пути были два изнеможённых человека, которых яро облаивал Гарри.

Я сразу насторожился, так как до ближайшего города Че-

лан было сто пятьдесят километров. Загородный дом был построен моим отцом в шестидесятых годах, он не любил цивилизацию, поэтому и место выбрал в глуши и выезжал сюда на охоту каждые выходные. После его смерти дом достался мне, и я уезжал сюда, чтобы отдохнуть от городской суеты.

Те двое были одеты в рваные тряпки. Один был бледный и седой, на нём были синие рваные джинсы и чёрная потрёпанная рубашка, правый рукав которой был по локоть оторван. На ногах у него красовались поношенные туфли на небольшом каблуке. На вид ему было за сорок, он был среднего роста и крепко сложен, лицо его было угрюмым и не внушало доверия. Его седые волосы закрывали ярко-голубые глаза, которые блистали из-под серой пряди, и когда наши взгляды пересекались, меня охватывала дрожь от пустоты, что в них была. От подбородка до скул его лицо покрывала густая борода, которая небрежно торчала во все стороны. Его можно было бы принять за лешего и заработать инфаркт, встретив его ночью. Лицо его хоть и было заросшее, но даже его густая растительность не могла скрыть те шрамы, которых я насчитал шесть: на подбородке, на скулах, возле правого глаза и два идущих параллельно снизу вверх на лбу. Нос у него был вытянутый и кривой, щеки впалые, покрытые рубцами, губы тонкие и потрескавшиеся. Второй был тучным и приземистым, с плешью во все темечко. На нем были черные затасканные брюки с потёртостями до дыр в области колен. Белая рубашка, пожелтевшая от пота и лишённая пары пуговиц в

области живота. На ногах были черные классические изношенные туфли, подошва которых была на грани того, чтобы отслоиться. Левый каблук был почти стерт, а правого и вовсе не было. Лицо его было широкое и округлое, лоб морщинистый, с сильно развитыми буграми, длинные черные густые сросшиеся брови. Левый глаз был покрыт мутной пеленой, а правый был коричневого цвета, нос широкий, средней длины. Большой рот с пухлыми губами. Лицо его также покрывала неухоженная борода и многочисленные ссадины.

– Гарри, ко мне! – крикнул я, не отводя дула пистолета от незнакомцев. Вид их был пугающим, первым, что приходило в голову, было то, что они беглые преступники или пациенты психиатрической больницы. Ни одному здоровому человеку не взбретет расхаживать здесь по лесу без оружия, да еще и в таком виде. С этой парочкой явно было что-то не так.

– Какого черта вы здесь делаете?

– Мы заблудились, добрый человек, – ответил седой сиплым голосом.

– Если бы я был добрым, я бы не держал вас на мушке. Живо отвечайте: кто вы и как вы здесь оказались?

– Мы не хотим проблем, позвольте нам продолжить свой путь. Мы слишком долго идем без еды и воды. Если у вас есть хоть что-нибудь, прошу, проявите милосердие к скитальцам, дайте немного провизии, – сказал плешивый, почесывая затылок.

– Вы пытаетесь уйти от ответа, и вы мне не нравитесь, с

чего бы мне проявлять к вам сострадание? Пока что я вижу перед собой преступников, и если хоть кто-то из вас шевельнётся, я разнесу ему черепушку. Вы меня поняли?

Типы переглянулись между собой и кивнули.

– А теперь слушайте внимательно: мы дойдем до моего дома, и я вызову полицию. Вы пойдете впереди меня, и чтоб без резких движений, без переговоров между собой и со мной. Выслушивать ваши истории я не собираюсь, расскажете их в участке. А теперь пошагали вперед, и только вздумайте бежать – не пуля, так Гарри вас точно настигнет.

Мы шли около пятнадцати минут, пока не достигли двухметровых черных металлических ворот. Если бы эти недомки постоянно не спотыкались и не переспрашивали указанное мною направление, мы бы добрались до моего дома быстрее. Участок дома от леса ограждал двухметровый забор из красного кирпича. Поверх забора в целях безопасности мой отец в свое время протянул колючую проволоку, так что зайти на мой участок можно было только через ворота. На участке располагался двухэтажный дом площадью в сто сорок квадратных метров из белого кирпича с красной черепичной крышей. К дому прилегал крытый бассейн и гараж. По периметру росли молодые сосны и трава, и лишь асфальтированная дорожка разрывала жизнь на две стороны. Когда я уходил, то не запер за собой ворота, и попросил незнакомцев их толкнуть от себя. В голове витала тысяча мыслей вперемишку со страхом. Я не знал, правильно ли я поступаю,

пот просто ручьем стекал со лба, и я то и дело вытирал его левой рукой, не отводя дуло от типов. Сейчас главное было – чтобы они не кинулись врассыпную и не забрались в мой дом, в котором было оружие и которое могло быть направлено на меня. Мне было страшно, но отпустить я их тоже не мог. К моему счастью, все проходило довольно гладко, никто не пытался бежать, они шли, слушая мои команды и не говоря лишнего.

Я пропустил их вперед в дом и позволил плешивому отворить входную дверь. При входе у меня стояла обувная полка и небольшой комод с отцовскими вещами, в который даже после его смерти я не заглядывал. Я знал, что у него там лежат инструменты в нижних ящиках, а в верхнем лежал Glock, который я все же хотел убрать, так как в конце недели ко мне собиралась приехать моя жена с сыном, а он, как и все дети, парень любознательный, и чем черт не шутит. К тому же на втором этаже стоит сейф, как раз предназначенный для хранения таких вещей. Дом у меня особо ничем не выделялся. По левую и правую стороны были окна, которые закрывали зеленые рулонные шторы. По левую сторону от входа располагалась гостиная, стены которой были окрашены в медовый цвет. Она была просто неграмотно заставлена мебелью: примерно по центру стоял бежевый диван-книжка и два бежевых кресла по краям. Напротив них лежал небольшой круглый серый ковер с синими узорами, который я изрядно запачкал, пролив пару раз на него кофе. Мама бы меня убила

за это. Во всяком случае, не поставь они на него стеклянный столик, он бы остался чист. Я вообще не любитель ковров, но в этом доме я не хочу что-либо менять. Напротив дивана вплотную к стене располагалась тумба под телевизор цвета венге, на которой стоял привезенный мной сорокадюймовый телевизор Samsung и приставка PlayStation 3. Выше телевизора располагалась подвесная полка такого же цвета. Слева и справа стояли шкафы, полностью забитые книгами. На этих полках можно было найти книгу любого жанра: захотел почитать фантастику – есть полный сборник книг Айзека Азимова, наскучила фантастика – есть детективы Чейза, захотел переместиться в старую добрую Англию – Чарльз Диккенз тебе ее покажет, а если же ты вдруг решил посмотреть в зеркало души, то «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда предоставит такую возможность.

По правую сторону от входа располагалась кухня со встроенным гарнитуром, состоящим из двадцати двух шкафчиков зеленого цвета. Из них двенадцать красовались на стене, и у семи были стеклянные дверцы. Между восьмым и четвертым шкафчиками стояла вытяжка, под которой была электроплита с керамическим покрытием, довольно старая, но почти не использовавшаяся. На плите остывал сырный суп, который я так и не отведал, так как люблю употреблять этот суп теплым, а не горячим. Да и Гарри, когда я его приготовил, не сиделось, так что пришлось обойтись легким перекусом в виде бутерброда. Плита была встроена в столешни-

цу, где расположились десять зелёных глянцевого шкафов, мойка и стиральная машина. По правую сторону от кухонного гарнитура, стоял двухметровый холодильник LG белого цвета. Посередине кухни стоял серый прямоугольный стол с мраморной столешницей. Он был очень тяжёлым и никогда мне не нравился, но избавиться от него, как и от большинства вещей, что были в доме, не решался. Вокруг стола было шесть кресел из красного дерева и с зелеными сиденьями из текстиля. Между кухней и залом располагалась лестница на второй этаж. За лестницей находились две небольших комнаты для гостей. Через ту, что была за стенкой зала, можно быстро попасть в гараж.

Мы зашли и в дом, и я попросил тех типов, не снимая обуви, расположиться на стульях, положив руки на стол. Сам я взял телефон и позвонил в полицию. После чего сел перед ними, наставив ствол и протянув бутылку воды. Мне ничего не оставалось, кроме как ждать. Полиции потребуется пара часов, чтобы добраться до моего дома, поэтому мне захотелось услышать, какого черта эти двое забыли в глухом лесу.

То, что я услышал тогда, я поначалу не воспринял всерьёз, но потом произошло то, что повергло меня в ужас, и мне пришлось поверить в их жуткие истории.

Глава 2

Алт

Если бы люди увидели монстра, о котором парочка психов мне поведала в тот день, они бы подумали, что перед ними предстал сам дьявол. Существо, о котором шла речь, они называли Алт. Он происходил родом из древней расы, которая берет свое начало с происхождения озонового слоя. Как только на Земле появилась жизнь, появились и первые существа – пожиратели душ. Алт был как раз одним из них, чудовищем, перед которым меркнет все живое. Пожиратели душ – это существа, которых мы не можем увидеть, услышать или же ощутить. Только когда мы умираем и наша душа покидает тело, мы их можем увидеть, однако лучше не глазеть на это существо с широко открытым ртом, а что есть силы пускаться прочь. Если эти ненавистные создания настигают душу, они ее поглощают, мягко говоря, и тем самым продлевают себе жизнь и устанавливают баланс энергий на земле. Если бы они не пожирали наши грешные души, живым и мертвым стало бы тесно на нашей небольшой зелёной планете. В конце концов энергия от душ скопилась бы и произошел энергетический взрыв, который вполне бы мог создать черную дыру. Что касается Алта, он один из немногих, кто стал пожирателем, будучи когда-то человеком.

Часть 1

О'Брайн Джеймс

Война – тело, сотканное из вшей, крыс и разлагающихся тел. Слишком много на мне греха, слишком много пролитой крови. Впервые я познал вкус войны в ноябре тысяча восемьсот девяносто девятого года, будучи рядовым сопляком, я попал в первую пехотную дивизию. Нам предстоял тяжелый путь в суровых условиях. Мы шли на помощь гарнизону и местным жителям, находившимся под осадой буров в городе Кимберли. Первый бой мы приняли у подножья Бельмонтских высот, и он оказался для меня последним в этой войне. Взбираясь под свист пуль с винтовкой Ли-Метфорд и стреляя в сторону врага, я был дважды ранен. Как помню, я с криком бежал на врага, будучи на открытой местности. Мою голень внезапно пронзила адская боль, пуля прошла навылет, повреждая кость и разрывая икру. Я сразу же повалился на землю, чудом оставаясь в сознании, но моё пребывание в нем продлилось не более тридцати секунд. Вторая пуля раздробила мою плечевую кость, застряв в ней, после чего я сразу отключился. Когда я пришел в себя, полевой врач извлек из меня пулю и наложил швы. Тогда произошло чудо: я мог истечь кровью, но бог приготовил для меня другие испытания. Я вернулся в Оксфорд в родительский дом, где

меня ждала мать и мой младший брат. Отца мы потеряли на войне, и все в доме держалось на матери. Она была сильной женщиной, я ни разу не видел, чтобы она плакала, разве что когда я вернулся домой и сошел с поезда. Помню, как она бежала за ним, держа за ручку брата и расталкивая толпу, а когда поезд остановился и я сошел с него с помощью товарища, она внезапно остановилась, встретив меня взглядом, и заплакала. Мы подошли к ней, брат сменил моего сослуживца, смотря на меня снизу вверх. Не произнося ни слова, мы стояли около минуты молча, пока я, проглотив ком в горле, наконец-то не произнес:

– Мама, я вернулся, я здесь, все хорошо.

Я бы ее обнял, да страшная боль в плече то и дело давала о себе знать. Я встал напротив нее, беспомощный, не способный вытереть собственные слезы. Я прижал свою голову к ее голове и замер.

– Что же ты наделал, сынок?

Она обхватила мою голову руками, проникая через мои глаза прямоком в душу.

– Прости, мама, прости!

– Как ты мог, сразу после смерти отца?

– Я был глуп, мамочка, прости, я хотел отомстить за него.

– А как же мы? Ты оставил нас с Джорджем совсем одних.

– Знаю, мамочка, мне нет оправданий. Вы... вы примите меня обратно?

– Ты же часть нашей семьи, мы никогда тебя не оставим.

Как же я проклинала эту войну, Боже, я каждую ночь молилась, чтобы ты вернулся ко мне живой.

— Я здесь, мама, все закончилось, я оставил войну, и уже навсегда.

В тот день я и представить не мог, что война когда-то снова постучит в мои двери и призовет меня на свои кровавые поля.

После того как мои раны затянулись, я пошел работать в полицию, по стопам своего отца, и дослужился до лейтенанта. Жизнь моя не была сказкой, но все же в ней было много прекрасных моментов. Встреча с моей прекрасной женой Дианой был одним из них, как и рождение моей очаровательной дочери Эйми.

На дворе был сентябрь тысяча девятисот четырнадцатого года, газеты пестрили лозунгами о сплочении: «Вступайте в ряды Британской армии, защитите жизни своих родных и близких». Беда, которая надвигалась на нас, не могла оставить меня в стороне. Я и еще несколько моих товарищей с работы решили пополнить силы Британской армии. Я знал, что война принесет только горе, но я не мог позволить, чтобы кто-то захватил нашу страну и устанавливал в ней свои правила. После записи на фронт мы хорошенько выпили с друзьями в баре, это было нужно, ведь предстоял разговор с женами, и их одобрения уж точно никто не ждал. Сейчас я не могу вспомнить без слез прощания со своей семьей, как прижились ко мне жена и дочь, как они молили меня остаться.

Если бы я только знал, что уготовит мне судьба, я бы, может, поступил иначе.

Сейчас я лежу, захлебываясь кровью, это рано или поздно бы произошло, слишком долго мы бегали из окопа в окоп. Когда на поле боя привезли бронированные машины, все мы ликовали, а немцы бежали от ужаса с криками: «Дьявол идет!» Жаль, я не увижу нашей победы. Я чувствую, как желудочная кислота обжигает все внутри, я задыхаюсь, меня тащат в окоп, но крепкие руки, что сжимали меня, разжались. Кровь хлынула из моего горла, и это конец. Задыхаясь, я зажал горло руками. Я смотрел на синее небо и видел в нем свою прекрасную дочь и любимую жену. С ними рядом стоял молодой отец, обнимающий мою мать и младшего брата. «Вот и конец», – подумал я.

Глава 3

Джеймс Корбет

Обувь человека может рассказать многое о своем хозяине. Проработав двадцать лет сапожником в семейной мастерской, я знал много о ней. Взглянув лишь раз на обувь, я сразу мог сказать, что представляет собой тот или иной человек. Не сказал бы, что я любил латать поношенные башмаки, но эта профессия дала мне все, о чем я мог только мечтать. Благодаря ей я не задумывался о том, что у меня не будет денег на еду, благодаря ей я встретил прекрасную девушку по имени Марта. Она принесла на починку свои коричневые туфли с бантиком, на которых отслоилась подошва, и это была любовь с первого взгляда. Благодаря моей работе у меня трое мальчишек и чудесная девочка, копия своей мамы: глаза карие, волосы прямые, каштанового цвета. Когда она вырастет, то весь мир склонится перед ее красотой. У меня, можно сказать, была беззаботная жизнь, хоть и с ростом семьи становилось труднее заработать на нее. Вся моя жизнь рухнула в один день, когда в мой дом постучались и призвали меня на войну. Я знал, что немцы шли на все, чтобы одержать победу. Они пустили желтое облако хлора на французов. Страшнее такой смерти ничего не может быть. Я боялся быть отравленным или, будучи раненым, истекать кровью. Мне пришлось их оставить – всю мою семью и мои

башмаки. Те условия, в которых мы воевали, можно было назвать адом: вокруг витала вонь гниющих тел, в ушах стоял непрекращающийся шум. Ни вздохнуть, ни поспать, ни сходить в туалет. Форма воняла мочой и дерьмом. Каждый божий день я молился, чтобы вновь увидеть родные мне глаза, пройтись по своей мастерской, поспать в чистой постели, наесться вдоволь, приласкать жену, а после заснуть и проспаться до обеда. Вместо этого мы застряли уже как целую вечность у этой гребаной реки!

Глава 4

Смерть – это не конец

Утро и очередное наступление, земля тряслась под моими ногами, вокруг стояли крики, стоны, выстрелы, взрывы. Вся эта какофония заставляла сердце разрываться в груди. Я высунулся из окопа, как вдруг внезапная боль, и свет сменил темноту, на смену которой моим глазам открылся сюрреалистичный мир.

Глава 5

Рая нет!

Где я? Мое тело, ничего не чувствую. Как странно, конечности вроде подвижны, но ощущений никаких нет.

О господи! Черт, черт, черт! Нет, за что мне все это?! Окровавленное тело, оно не может быть моим, этого не могло случиться, я не умер, нет, только не так... Этого не должно, не должно было произойти. Как же моя жена, мои дети?! Я больше не увижу, как они играют, как радостно смеются, бегая по квартире. Жизнь – дерьмо!

– Эй ты!

– Это вы мне?

– Ты что, полоумный? По-твоему, с кем я еще могу говорить, склонившись над тобою? Парень, ты знаешь, где мы?

– Я... Я...

– С тобой все хорошо? Ой, прости, тебе же вышибли мозги, если это твое тело. Ты хоть говорить можешь?

– Нет, то есть да, могу. Я только что очнулся.

– Понятно. Гляжу, мы ответа так и не получим.

– Вы сказали «мы»?

– Ну да, zenки-то разуй! Разве не видишь – трое нас! Или ты, ко всей беде, еще и считать не умеешь?

– Простите, не увидел их за вами.

– Ничего, парень. Как звать тебя, дружище, и ты, случаем,

не немец?

– Нет! Я против них.

– Хорошо, парень, расслабься, я же не слепой, вижу, в чьей ты форме. Да уже и без разницы, кто ты по национальности, здесь мы все равны, и цель у нас одна – выжить! Так как там тебя звать?

– Рядовой Джеймс.

– Тезка, значит. Что ж, будем знакомы, как говорится, но обращайся ко мне О’Брайн. Мои спутники – лейтенант Стивенсон и сержант Донсли. С нами было еще несколько бойцов, но их утащил во тьму какой-то демон. Он был исполинских размеров, хватал наших ребят как каких-то кукол одного за другим и пожирал их, запихивая в огромную пасть целиком. Мы чудом уцелели, видимо, тварь насытилась нашими товарищами, гори она адским пламенем! Подымайся, рядовой, нам надо уходить, здесь нельзя оставаться. Я нутром чую – что-то может случиться. Кто знает, когда эта тварь снова захочет есть.

– Донсли!

– Да, Джеймс.

– Что это за тварь позади тебя?

– Где, черт возьми? Ничего не вижу. Странно, кажись, дождь пошел.

– Донсли, беги! Это слюни из пасти этого огромного монстра, что стоит над тобой!

– А-а-а-а, боже, О’Брайн, Стивенсон, оно схватило меня

за руку, сделайте что-нибудь! Помогите мне, О'Брайн, куда ты, сволочь?! Не бросайте меня, нет!

– Стивенсон, Джеймс, уходим, иначе эта тварь сожрет и нас.

Глава 6

Чудовище

Черный как смоль монстр поднес к своей пасти, которая была похожа на воронку, с тысячей таких же темных, как и он, акульих зубов тело скрючившегося бедолаги и захлопнув свою пасть, откусила обе ноги Донсли.

Его туловище продолжало извиваться в судорогах в гигантской когтистой ручище, губы его без устали открывались, разнося мольбы о помощи, но это продолжалось недолго. Пережевав ноги, монстр заглотнул его целиком вместе с криком, что он издал напоследок. Чудовище издало ужасающий рев, его безбровное веко, что было сомкнуто, распахнулось, и на мир взглянуло его серое циклопье око, и он увидел небольшую группу из трех вкусных душ. Того, что он поглотил до этого, ему показалось мало. Он напряг свои мускулы похожих на человеческие ног и, быстро присев, оттолкнулся, одним прыжком настигнув тех, кто пытался избежать участи быть съеденными.

Вокруг становилось все больше прибывших лиц, война не щадила никого, отправляя в здешний ад все новые души. Монстры сбегались на пиршества со всех уголков потустороннего мира.

Глава 7

Бегство

– Стивенсон, поднажми, эта тварь сожрала еще одного из нас, – крикнул О’Брайн, бегло оглядываясь назад.

– Я бегу изо всех сил! Черт, надо было меньше жрать при жизни.

О’Брайн кинул взгляд на лейтенанта, и это заставило его ускориться. Его губы негромко произнесли три слова:

– Боже, Стивенсон, нет.

Монстр, взлетев, приземлился прямо на ничего не подозревавшего бедолагу, расплющив его по земле. Затем чудовище, зажав длинными когтистыми пальцами ног тело, подбросило его в воздух, попав прямоком в свою пасть, и, зажав свои мощные челюсти, перекусило его надвое. Монстр решил продлить удовольствие и, закрыв свое веко, медленно пожирал лейтенанта.

Это дало время О’Брайну и Джеймсу укрыться в полуразрушенном немецком окопе. На их лицах был ужас. Они стояли, смотря друг на друга, при этом не видя ничего вокруг. Какофония продолжала разливаться по окопу, крики склонили двух солдат на колени и заставили их прижаться друг к другу.

Люди умирали и, не придя в себя, тут же становились частью большого пира. Твари исполинских размеров рвали те-

ла на части вдоль и поперек, топтали их, обрушивая свои ноги вновь и вновь, били о землю, зажимая в своих когтистых лапах. Этому безумию, как казалось двоим укрывшимся, не было конца.

– О’Брайн, что мы теперь будем делать, где нам спрятаться от этих кровожадных тварей?!

– Успокойся, сейчас не время паниковать. Отсидимся здесь, дождемся, пока эти чудовища закончат пировать и разбредутся. Сейчас только осталось дожидаться окончания наступления, солдаты перестанут гибнуть, и кормушка закончится. Вот тогда уже и будем обдумывать, куда нам идти.

– Знаешь, О’Брайн, при жизни я порой хотел покончить с собой. Дети голодные, денег всегда нехватка, дома постоянно ссоры. Я думал, что, лишив себя жизни, я тем самым уйду от проблем. Мне всегда казалось, что жизнь дана нам как наказание и что, когда я умру, я возрожусь в светлом мире, где буду жить только себе в удовольствие, разгуливая где-нибудь по райских садам.

– Ну ты и дурак! Если бы ты покончил с собой, то дьявол крутил бы тебя на вертеле как кусок мяса на углях. Самоубийство – это грех!

– Как ты думаешь, О’Брайн, разве война – это не грех?! Разве убийство себе подобных ты не считаешь греховным деянием?!

– Джеймс, куда мы, по-твоему, попали? Ты чувствуешь запах фруктов? Я вот нет, навряд ли это райские сады, да это

даже на Вальхаллу не похоже. Странно как-то, я чувствую себя как живой, однако я не могу ничего взять в руки. Мне не хочется ни есть, ни пить, могу совсем не дышать. Я делал это по привычке, когда бежал, однако, очутившись в безопасном укрытии, я понял, что все, что поддерживало жизнь там, здесь не нужно. Однако я все же ощущаю боль. Когда я только оказался в этом месте и впервые столкнулся с теми тварями, я даже попытался вступить в кулачный бой с одной из них, в лапах которой был мой друг. Я набросился на нее в порыве гнева с одними только голыми руками, но это не увенчалось успехом. Она просто отбросила меня своей большой когтистой лапой, и я врезался в пулеметное гнездо. Когда-то я думал, что души людей могут пройти через любую преграду. Мне казалось, что души – это сферические шары, заполненные энергией, которая со временем распадается. Но я никак не мог предположить, что мое тело будет пребывать в той же форме, что было при жизни. После мощного удара лапой я почувствовал пронзительную боль, прошедшую импульсом по всему телу, или оболочке, не знаю, как назвать то, из чего я сейчас состою. Хотя это неважно, пусть будет тело, по крайней мере, так кажется, что я еще жив. После того как я оправился, размахивать кулаками мне больше не хотелось, я попытался бежать. Но монстр схватил меня за плечо, боль снова прошла по всему телу, разносясь волной от плеча до пяток, и пока это чудовище держало меня, пронзая своими когтями, все во мне кипело, боль переходила сверху вниз

и наоборот. Я уж было подумал, что мне конец! Но вдруг монстр перевел свой взгляд на пухлого француза. Он откинул меня в сторону, словно я обертка от конфеты, и взялся за француза. Он его принялся пожирать очень медленно, и это дало мне время уйти. По пути я встретил боевых товарищей. На тот момент нас было семеро, в итоге теперь в живых только мы с тобой. Знаешь, я тут подумал: если мы чувствуем боль, может быть, и эти твари ее чувствуют? Надо придумать способ, как нам можно будет отбиться от них. Не знаю, как ты, но я без боя не дам себя сожрать.

Глава 8

Мир мертвых

В мире мертвых нет ни дня, ни ночи, он похож на черно-белое кино, такое холодное, лишённое цветовой гаммы. Если бы в этом сюрреалистичном мире не было черных монстров с обвисшим брюхом и ужасающей челюстью, то смерть бы показалась не таким уж плохим продолжением существования.

Чудовища прыгали по месту бывшего сражения, словно толстые жабы на болоте. Они сожрали последних солдат и поскакали прочь в поисках другой кормёжки. О'Брайн и Джеймс, притаившись, смотрели им вслед, и когда твари пропали из виду, они вздохнули полной грудью по привычке.

– О'Брайн, я тут подумал после твоих измышлений: а вдруг и у металла есть душа? Что если нам с тобой попробовать ее извлечь из шпаги или из ножа? Мы бы смогли ею обороняться, что скажешь?

– Скажу, что я уже пробовал схватить винтовку, но мои попытки оказались тщетными.

– Быть может, нужно как-то сконцентрировать свои силы? Помню, в детстве бабушка нам с братьями рассказывала истории про старый заброшенный дом, в котором никто не осмеливался жить, ибо он прогонял всех незваных гостей. Бабушка говорила, что в том доме живут неупокоив-

шиеся души. Они могли передвигать вещи и даже бросать их в тех, кто отважится прогуляться по мрачным коридорам. Этот дом долго наводил ужас на местных жителей. Однажды семилетний мальчишка на спор вошел в дом. Что произошло в этих стенах, до сих пор неизвестно. На крики, что доносились из дома, прибежали взрослые, они нашли седого мальчика, лежавшего возле лестницы. Из его затылка сочилась темно-алая кровь, челюсть была вывихнута вправо, глаза широко раскрыты и наполнены кровью, пальцы его были скрючены и оставались неподвижны. Он остался жив, но так никому ничего и не смог рассказать. В возрасте шестнадцати лет его нашли повесившимся в своей квартире. Ну а дом после инцидента снесли. Говорят, что на этой земле с тех пор так ничего и не построили, строители видели силуэты и отказывались работать.

– Ну и сказочница твоя бабка! Да даже будь это правдой, то что с этого? Я тут подумал, навряд ли, даже если мы сдвинем что-то с места, мы этим сможем воспользоваться против монстров.

– Нам надо попробовать. О’Брайн, ты сам говорил, что мы должны дать отпор, неужели ты успел сдать? А что если я прав и мы сможем извлечь душу предмета, эту энергию, что таится в нем? Я в это верю. Прошу тебя, дай хоть какую-то надежду. Мне страшно, мне очень страшно.

– Не знаю, что тебе ответить. Что мне страшно, видно и без слов. Прости меня, конечно, но, по-моему, все это чушь!

– Я по крайней мере что-то предлагаю. Нельзя нам идти без ничего в этот ад.

– А зачем нам вообще идти куда-то, куда мы пойдем? Ты видел, что нас ждет, если мы покинем это убежище.

– Я не знаю, но здесь сидеть вечно я тоже не собираюсь. Хочешь – оставайся, я пойду один.

– Не горячись, Джеймс, один я тут точно со скуки с ума сойду. Пожалуй, составлю-ка я тебе компанию. Может, набредем на какое-нибудь сообщество душ, которые оказывают сопротивление этим чудовищам. Кто знает, что там впереди. Смотри, вон шанс доказать твою теорию лежит – офицер с саблей в руке. Так что пойдем, не будем терять время.

Глава 9

Живой металл

Тело офицера лежало в тридцати метрах от окопа, горизонт был чист, и вокруг царила гробовая тишина. О’Брайн первым покинул укрытие и подбежал к офицеру. Его тело прошила пулемётная очередь, он лежал на животе в пропитанной кровью и экскрементами земле. Вся его спина была в сквозных ранах от пуль, которые сделали из нее жуткое месиво. Кишки его были вывернуты наружу, левая нога оторвана и находилась в метре от тела. Лицо его лежало в грязи, затылок счесан до кости. В правой руке у него была зажата сабля.

О’Брайн склонился над ней и попытался ее поднять, но его попытка была тщетной – оружие весило как будто центнер. Упёршись ногами в землю, он с силой дергал ее в разные стороны, но она, как Мьельнир, была верна лишь одному человеку, который сжимал саблю как тиски. О’Брайн пыхтел над ней в течение пяти минут, после чего присел на корточки и склонил свою голову, пронзая оружие взглядом.

Джеймс все время стоял в стороне и собирался с силами, он был уверен, что металл поддастся его воле. Его тянуло к нему так, словно он являлся магнитом. А когда он всматривался в клинок, он слышал его зов где-то внутри себя.

– О’Брайн, позволь я попробую.

– Бесплезно! Сколькo я ни пытаюсь, этот чертов кусок железа даже на сантиметр не сдвинулся. Я ощущаю его, беру в свою руку, но он словно скованный тысячьо цепями, не хочет мне поддаться, так что надо бросать это гиблое дело. Если придут те твари, то не думаю, что фортуна нам улыбнется вновь. Пойдем, Джеймс, здесь нас ждет только смерть.

– Дай мне попробовать. Подожди меня всего одну минуту, я должен удостовериться в том, что все это и вправду бесполезно.

О’Брайн поднялся и отошел в сторону, пропуская Джеймса.

– Ну, давай, Геркулес, минута в твоём распоряжении.

Джеймс ухватил рукоять, и его словно ударило током. Он тут же упал на пятую точку, сжимая в руке саблю. Оружие в его руках засияло красным светом и через мгновения потемнело, приобретая черный оттенок, такой же, как у монстров.

– Ах ты, чертов колдун, что за фокусы ты исполняешь?! Как, черт возьми, тебе это удалось?!

– Я сам ничего не понимаю, я схватил за рукоять, и мою голову начали разрывать десятки воплей. Это кричали те, кого оружие лишило жизни. Я слышал, как они страдают, вопя от боли, от нескончаемой боли! И среди этих жутких криков я услышал голос, от которого кровь стынет в жилах. Как мне показалось, эти дьявольские слова были от самого орудия. Оно рычало, словно разъяренный зверь, а после металлическим голосом проскрипело, что наши души теперь едины.

Мне кажется, я его и сейчас слышу.

– Тебе бы мозгоправа при жизни, друг мой. Сейчас, боюсь, тебе уже не помочь.

– Мне не до твоих издёвок, моя голова трещит как после похмелья. В придачу, если я перестаю концентрироваться на своих мыслях, я начинаю слышать эти чертовы крики!

– Ладно, Джеймс, хорош уже рассиживаться и жаловаться, ты сам виноват, надо было меня послушать и идти.

– Вот черт! Ты прав, надо уходить. Они возвращаются, оглянись, смотри, на нас скачут три черных силуэта.

– Ну, Джеймс, ты рад? Не удивлюсь, если их привлек тот свет, что испускало твое оружие. Не думаю, что здесь безопасно. Если добежим до соседних развалин, может быть, нам и удастся скрыться.

– Не получится, они уже близко, я дам им бой.

– Не смехи, ты их хочешь одолеть этим черным леденцом?! Это даже не сабля, это хрень какая-то, надо бежать!

– О’Брайн, ты это чувствуешь?

Глава 10

Монстр внутри

Мертвая тишина пробудилась от недолгого сна, наполняясь звуками взрывов и выстрелов. Земля начала дребезжать под ногами от адских машин, под чьи гусеницы вперемешку с грязью зарывались тела солдат. Знали бы они, на что обрекают себя и других, они бы поломали флаги своих государств и, развернувшись, ушли бы к своим семьям. Но зло, что ходило по живой земле, было не остановить. Обреченные души с воплями заполняли этот серый мир, где правят жуткие черные существа.

Мир живых завяз в ожесточенных боях, души появлялись как грибы после дождя, они были повсюду. Многие, увидев исполинских смоляных существ, в ужасе бежали прочь, остальные же не могли понять, что с ними произошло. Они склонялись над телами, крича и ругаясь, пытались вернуться в них, но их попытки были тщетны.

Монстры при виде свежего блюда сразу же переключились с двух невзрачных тел, но одно чудовище чувствовало иную энергию и целенаправленно надвигалось на них.

Разбежавшись, оно взметнуло в воздух и прыгнуло на О'Брайна, чуть не раздавив его. Ему чудом удалось отпрыгнуть в сторону. Он попытался подняться и бежать, но монстр схватил его за туловище и потащил в рот. О'Брайн зажмурил

глаза и приготовился к неизбежному, но внезапно смерть от него отступила и он полетел вниз. Раздался пронзительный вопль чудовища, который заглушал всю какофонию звуков. Джеймс отсек одним ударом руку монстра. Его оружие было словно объято пламенем, оно горело ярко-красным светом. Но не только это изменилось в нем – сабля совсем поменяла форму, став длиннее и толще. Рукоять её словно срослась с рукой Джеймса, кончик клинка едва касался земли, а заканчивался плечом его обладателя. Джеймс после своего первого удара не растерялся, он уже не был похож на испуганного рядового солдата. Что-то поменялось в нем, в его глазах, в его решимости и силе. Он с силой оттолкнулся от земли и молниеносным ударом рассек брюхо чудовищу. Из распоротого пуза наружу пролился яркий свет, который ослепил Джеймса. Из твари выплескивались остатки поглощенных душ. Оружие, что слилось с рукой Джеймса, затряслось и начало поглощать в себя весь свет, что выходил из брюха монстра. Джеймса обволокла дикая боль, внутри него разгоралось адское пламя, его рука начала опухать и раздуваться. От этих нескончаемых терзаний его тела он упал и отключился.

Очнулся Джеймс в полуразрушенном здании, которое было когда-то двухэтажным домом. Сейчас же там не было ни крыши, ни дверей, ни окон. Остались лишь бетонные плиты, полуразрушенная лестница и кирпичные стены, потрескавшиеся и разбитые от бомб, что были обрушены с небес. Над

ним с ошарашенным видом завис О'Брайн.

– Джеймс! Очнись, черт тебя дери.

– Где я, что произошло?

– Ты убил эту тварь, вот что! После чего с тобой начала происходить какая-то хрень, ты стал светиться, как чертова лампа, и ты упал, после чего свет внезапно погас. Признаюсь, я хотел тебя бросить, потому что ты выглядишь хуже, чем те твари. Когда я тащил тебя, я молился богу, чтоб ты сдох. Извини, просто я думал, что, когда ты очнёшься, ты больше не будешь в своем уме и попытаешься меня убить. Если бы я не оказался в том положении и ты бы меня не спас, то я бы тебя оставил. Сейчас я вижу, что не зря протащил тебя чертову тучу километров. А теперь хочешь увидеть нечто жуткое? Посмотри на свою руку, дружище. Будь она у тебя при жизни, немцы бы, обделавшись от страха, сложили оружие и капитулировали к своим мамочкам. Черт, да будь она у тебя при жизни, Англия бы владела миром, объявив, что сотрудничает с самим сатаной.

Джеймс поднял руку, в ней не осталось ничего прежнего, что бы хоть как-то напоминало ему о ее прежнем виде. Почему-то в тот момент он подумал об обуви, что он больше не сможет ее чинить. Его клинок вновь претерпел изменения: начиная от локтя шло длинное острое лезвие, походившее на меч. Остальная часть руки, что была выше локтя, обросла чешуёй, похожей на рыбу. Она выступала вплоть до шеи и начала расти на правой груди.

– О боже мой! Что со мной происходит?! Я стал походить на чудовище, моя рука вся горит, словно ее затолкали в раскаленную печь.

– Да и я о том же, видок у тебя, конечно, жуткий. Хотя я бы и сам не отказался от такой руки, в этом мире все равно, как ты выглядишь. А плотским утехам здесь не бывать. Не унывай, дружище, это еще чудо, что мы с тобой вообще остались живы. Теперь ты моя единственная надежда на выживание, и я готов называть тебя братом до того момента, пока сам не обрету такую же силу. Тогда уж мы покажем этим тварям, и они ответят за всех убитых братьев и сестер.

Джеймс неподвижно лежал где-то в течение часа, его боль долго не унималась и пульсировала по всему телу. О’Брайн же осмотрел периметр окрестности, он взобрался на самое большое здание, которое было поблизости. Пробыв там около десяти минут и убедившись, что монстров нигде нет, он спустился и вернулся обратно к Джеймсу.

– Как ты себя чувствуешь?

– Гораздо лучше, во мне появилось столько сил, что, мне кажется, я способен обежать весь земной шар. Боль стихает, еще немного – и вовсе стихнет.

– Это хорошо, моя боль без алкоголя, увы, уже не стихнет. Нам надо выдвигаться, пока этих тварей нет поблизости.

– Раз надо, тогда вперед, теперь уж мне ничего не страшно, я хочу лишь побыстрее пустить свое оружие в ход.

Глава 11

И канул он во мраке

Джеймс шел впереди, он еще никогда не был так уверен в своих силах. Они проходили по руинам города, который подвергся бомбёжке, часть домов была цела, и кое-где обитали живые люди, проносящиеся светлой тенью в этом мире. Дорога на удивление была спокойной, монстров на пути не было, как и мертвых скитальцев. О'Брайн долго молчал. Поначалу он шел, то и дело озираясь по сторонам, ему было страшно, а серые бетонные улочки и проулки навевали воспоминания, от которых он хотел избавиться. Сравнявшись с Джеймсом, ему захотелось прервать то молчание, которое, как ему казалось, было вечным.

– Знаешь, о чем я сейчас думаю, Джеймс?

– Понятия не имею, может, о детях или о чудовищах, что здесь обитают.

– А ты догадлив, рад, что человеческая черта в тебе еще не угасла. Интересно, как там моя малышка Эмми? Она у меня красавица, больше всего на свете я бы хотел смотреть, как она растет, укладывать её в постель и целовать по ночам.

– Я как никто понимаю тебя, дети – это самое главное в жизни.

– Ну, еще хорошая выпивка и красивые девушки. Теперь можно лишь вспоминать о былых похождениях. У тебя было

много девушек, Джеймс?

– Я всегда был верен лишь одной, как повстречал ее, так сразу понял: она моя судьба, та, кто нарожает мне кучу детишек. Так и произошло.

– У меня было много женщин до свадьбы, после я осту-пился лишь одиножды. Я здорово набрался в баре после тяжелых будней, мне не очень-то хотелось домой в тот день, после четырех лет брака ноги несут туда с неохотой. Мои коллеги недолго пробыли со мной, после одиннадцати покинув столик, за которым мы сидели, и разошлись по домам, оставив меня с бутылкой виски наедине. Но я недолго горевал, ко мне подседа худенькая брюнетка лет девятнадцати. На ней было белое прямое платье в пол с вышитыми узорами и украшенное бисером. У нее были длинные черные волосы, собраны в пучок, милое личико с детскими чертами. Смот-ря на нее, ты сразу утопаешь в ее притягательных больших черных глазах, которые подчеркнуты вытянутыми объёмны-ми ресницами. Губы ее были тонкие, с выделенными конту-рами темно-красной помадой, которая придавала им объём. Ее талия была узенькая, а груди слегка выпячивались из-под платья.

Она подседа ко мне в поисках компании, ну и алкоголь сделал свое дело. Хорошо выпив, я предложил проводить ее до дому. Когда мы подошли, она взяла меня за руку и пово-локла за собой. Я не стал ей отказывать. Зайдя в комнату, она поцеловала меня, затем как кошка, раскачивая бедрами,

она дошла до кровати и начала снимать своё платье. Я стоял и смотрел на ее прекрасное молодое тело. Она поманила меня своим пальцем, и я, в спешке скидывая одежду, шел к ней. Боже, как она была соблазнительна. Тогда алкоголя во мне было много, но даже это было в тот вечер не помеха. Она подошла ко мне, взяв мой неэрегированный член в свою ручку, и плавными движениями начала массировать его. Ее губы прижались к моим, затем они спустились вниз, и через пару секунд я был готов в нее войти. Она легла на кровати на спину, раздвигая свои худенькие ножки, и я тут же принял положение сверху, войдя в ее теплое лоно. Закрыв глаза, я начал медленные толчковые движения, после которых послышались ее нежные стоны. Она прижимала меня к себе, впивалась в мою спину ногтями, я же становился яростнее. Стоны становились громче, кровать скрипела, я почувствовал, что больше не в состоянии сдерживаться, и захотел выйти, но ее ноги сцепили меня, и по нашим телам прошел импульс, заставивший их дрожать.

После той сладкой ночи я избегал ее. Жена сразу раскусила меня, выдворив жить на диван. Не знаю почему, но ту ночь я помню лучше, чем все свои ночи с женой.

– Ты ужасный человек, О’Брайн, и болтун, каких поискать.

– Возможно, и так, но я не жалею.

– Давай пойдем молча. Мне не хочется слушать истории о твоих похождениях и твоей жизни в целом, нам надо быть

бдительными.

Они долго шли в никуда, сменяя руины города на поля и леса. Иногда они наблюдали в отдаленности, как монстры пожирают людей, но не вмешивались, боясь накликать беду. Они брели около суток, пока не увидели очередной город, который в этот раз был заполнен светом живых людей. Но в городе было и иное странное свечение светло-красного цвета. Рука Джеймса внезапно приобрела такой же оттенок. На лице появилось безумие, и его ноги сами двинулись в город. О'Брайн схватил за плечо Джеймса, пытаясь без слов остановить его. Но он был сам не свой, разум покинул его в ту же секунду, как засиял клинок. Обернувшись, он поднял своё оружие до пояса и резким взмахом справа налево рассек грудь О'Брайна, который от полученного удара свалился наземь. Не оглядываясь, он словно гепард молниеносно кинулся в сторону города. Вбежав в его окрестности, переполненный внезапным безумием, он стал рубить все души, только что отошедшие в иной, черно-белый мир. Его глаза, запылали как у дьявола, а красная энергия обвила его тело словно купол. Двое чудовищ, приметив энергию, запрыгали к нему, но их постигла участь быть изрубленными на множество частей. Число убитых им возросло с каждой секундой, клинок ревел, ненасытно поглощая в себя всю энергию, что источали души. Внезапно его снова одолела боль, он упал и потерял сознание.

О'Брайн, поднявшись, двинулся в город, еле переставляя

ноги, боль пронзала все и разом. Его духовная сила вытекала через рану в груди, его тело блекло, становясь прозрачным, в глазах все плыло и двоилось. Впереди кто-то стоял, он был из этого мира, какой-то странник, походивший на монаха. Он был облачен в длинную мантию, касающуюся земли, лицо его закрывал длинный капюшон. Незнакомец уверенными шагами направился в сторону О'Брайна, который кое-как волочил ноги и с трудом приподнимал голову от земли, чтобы рассмотреть незнакомца. Когда он в очередной раз поднял свой взгляд, то встретился с ним лицом к лицу. О'Брайн был настолько слаб, что даже не заметил, как рука незнакомца дружелюбно легла ему на плечо.

Глава 12

Странник

Незнакомец не заставил себя молчать, его голос прозвучал как из уст проповедника. Слова были отчетливыми, и в них была какая-то непонятная для О'Брайна энергия. Ему почему-то сразу захотелось довериться этому скитальцу, как будто он был лучшим другом, и он бы так и сделал, если бы прожил чуть меньше на том свете.

– Я наблюдаю за тобой с тех пор, как ты попал в этот мир. Пойдем же со мной, и я излечу твои раны.

– Кто ты, черт возьми, такой?! Хотя неважно. Послушай меня, где-то в городе мой друг, его зовут Джеймс, и пусть он последняя сволочь, потерявшая рассудок, я не оставлю его.

– Могу с прискорбием сообщить, что твоего друга больше нет! Его оболочка поглотила столько душ, что собственная прекратила свое существование. Теперь он стал подобием тех жутких чудовищ, которых мы прозвали пожирателями света. Ему уже ничем не помочь, а вот тебе можно. Меня зовут Арни, я скитаюсь по этому миру в поисках душ, в которых надежда жизни еще не угасла. Я вижу, что твоя душа чиста и ты готов бороться за существование в этом мире.

– Я разочарую тебя, Арни: при жизни я натворил очень много плохого. Я убивал, лгал, воровал, изменял, и это еще не весь перечень моих грехов. Мою душу уж точно не назо-

вещь чистой.

– Ты слеп, друг мой, и твоя слепота не даёт тебе в полной мере взглянуть на этот мир. Но это не страшно, я готов стать твоими глазами и просветить тебя, поведав историю этого мира. При жизни наши души дремлют, и всем управляет разум. Лишь изредка душа обретает власть над телом. Людей, что вошли в гармонию с душой, называют пророками. Они видят то, что скрывает мироздание, параллель между мирами. В этом мире наши души есть проявления остаточной энергии. Она не вечна и со временем разрушается. Я один из последователей «Белого лотоса», организации душ. Мы уже на протяжении тысячелетий ведем борьбу против монстров, которых ты на свою беду успел повстречать. Наш клан на протяжении веков изучал свои возможности. Мы научились пользоваться своей духовной энергией, подпитывать свои души, продлевая себе жизнь. Научились менять структуру своего тела. Смотри на мою руку, я могу задать ей любую форму – меча, дубины, копья. Я прожил здесь столько, что сбился со счета, и я передам все знания тебе, если ты пойдешь со мной. Но твоему другу придется остаться, он сделал то, что казалось мне невозможным, – объединился с другой душой. И она впоследствии завладела его сознанием. Пойдем отсюда, твой друг привлек к себе слишком много внимания.

– Хорошо, я пойду с вами, иначе попросту здесь умру жутчайшей смертью. Но прежде чем покинуть это место, я хочу

попроситься с ним.

– Не затягивай с этим, я буду ждать тебя здесь.

Арни закинул руку под мантию в области груди и вытащил небольшую колбу длиной около пяти сантиметров и шириной с ноготок, наполненную белой вязкой субстанцией.

– На вот, возьми эту микстуру и выпей ее. Она поможет твоим ранам затянуться и придаст тебе сил.

О’Брайн взял микстуру и одним глотком ее осушил. Его боль стала пропадать, а раны – затягиваться. Он вновь стал видеть так же зорко, как и прежде. И поблагодарив Арни, он направился в город.

Ни души – вот что он увидел, проходя по узким улочкам города. Снаружи же, напротив, кипела жизнь, военные патрулировали, беспризорники воровали, дамы предлагали эскорт, влюбленные шли под ручку, кони тянули экипаж. Он шел и представлял, что он живой и так же, как все, куда-то спешит. Но спешить пришлось недолго, увидев грязную работу своего друга, он сбавил ход. Повсюду были перерубленные оболочки, которые постепенно меркли, сливаясь с пустотой. Посередине этой резни лежало чудовище, его рост достигал трех метров в длину, одна рука была в виде меча, другая была длинной и худой. На ней вместо ногтей были лезвия, походящие на столовые ножи. Ноги его были мускулистыми, а ступни – несоразмерно громоздкими. Грудь была вся усеяна чешуей, и лишь голова его походила на человеческую. Подойдя к этому монстру, он сразу узнал в нем своего

друга.

Джеймс лежал с широко открытыми глазами и что-то бормотал вслух. О'Брайн не стал подходить к нему близко, он негромко сказал «прощай» и пошёл прочь из города. Вернувшись, пройдя по той же дороге, его на окраине поселения ожидал Арни.

Они молча встретились и пошли в тишине к остальным приверженцам «Белого лотоса».

Джеймс, очнувшись, утратил свою память, он пошел скитаться по миру, оставляя на пути лишь смерть. Вскоре он обрел могущество, подчинив себе даже бездушных пожирателей света. Он вместе с ними стал выслеживать людей «Белого лотоса», так как их души были переполнены энергией и они заменяли сотни простых. «Белый лотос» прозвал его Алт, что на их мертвом языке означало «Другой демон».

Часть 2

Выживает не самый сильный и не самый умный, а тот, кто лучше всех приспосабливается к изменениям.

Чарльз Дарвин

Глава 1

Двое во мраке

Бескрасочный мир, что может быть ужасней? Разве что пустота. О'Брайн шел за Арни, он до сих пор не мог осознать всего того, что происходит вокруг. Он смотрел на листву под ногами и представлял осень, ту, которую помнил. В период созерцания листьев хлорофилл замещается другими веществами: каротиноидами и антоцианинами. Листья становятся жёлтыми, красными и оранжевыми, и тогда лес превращается в сказку. Стволы коричневых деревьев стоят, склонив свои огненные ветви. Ветер обдувает листву, кладя осенний хрустящий ковер под ноги. Он шел, не издавая звуков, но в мыслях у него был хруст листьев, подобный только что выпавшему снегу. Они шли по холмам и лесам без усталости, следуя к намеченной цели. О'Брайну казалось, что животные, которых он встречал, видели их. Будь то лисы, олени

или волки, их размытые яркие силуэты застывали каждый раз, когда они проходили. Это давало какой-то смысл, разум говорил, что еще не все потеряно, что бог дал нам еще одну жизнь и, быть может, все это только начало чего-то большего. Непонятно было, сколько прошло времени с того момента, как они отправились в сообщество душ. Здесь не было солнца, как не было и разницы между ночью и днем. Арни все время молчал, а останавливался лишь для того, чтобы научить О'Брайна использовать свою оболочку в качестве оружия. После недолгих тренировок они продолжали идти. Арни держался в стороне от пожирателей и просто шел мимо при виде очередного их пира. О'Брайн просил вмешаться, но сам, понимая, что те души не удастся спасти, опустив голову, следовал вперед. Когда они проходили мимо старого покосившегося деревянного домика, О'Брайн замер как олень при виде направленного света. Души трех ребятишек со всех ног неслись от монстра. Он с силой дернул плечо своего учителя.

– Арни, черт возьми, мы должны вмешаться, там же дети. Уже прошла где-то неделя, как мы идем, и ты не спас больше никого, хотя мог. В чем же смысл нашего пути, зачем нам знания и сила, если мы бездействуем и позволяем тем тварям пожирать нам подобных?

Арни крепко схватился за руку, что была у него на плече, и, резко обернувшись, он заломил ее, оказавшись тем самым за спиной О'Брайна.

– Посмотри на них! Они недостойны жизни. Наш путь далек, а эти дети будут нас тормозить. Если мы сейчас вступим в бой, то уже никому не поможем. Советую тебе просто отвернуться и следовать за мной.

– Отпусти мою руку, ублюдок! У тебя нет сердца.

– Ты прав, его у меня нет.

– Господи, почему я зрячий, почему мои уши слышат и я продолжаю думать, словно у меня есть мозг? Я больше не могу так, Арни.

– Закрой свой рот и не говори, чего не знаешь. Я был слеп при жизни, и с самого рождения я только и делал что выживал. Здесь я могу видеть, и для меня это лучшее, что могло произойти. Я не боюсь умереть – я боюсь снова ослепнуть и жить во мраке. Пойми, О’Брайн, мне нужны воины, люди, чья воля не сломлена. Я не хочу рисковать нами, ведь у нас великая цель.

О’Брайну ничего не оставалось делать, как смотреть. Монстр одним прыжком прекратил жизни детей, но те их визги, что они издавали перед смертью, словно сирена накачивали вновь и вновь. Арни, с силой заламывая руку О’Брайна, оттащил его к кустарнику, завалил на землю и зажал ему рот. Монстр продолжал яростно топтать детей огромной ножицей, и когда их вопли стихли, он по одному заглотил их целиком. Затем, выпучив свой глаз, он осмотрел все вокруг себя и упрыгал прочь.

– Успокойся, их больше нет, – произнес Арни, продолжая

удерживать О'Брайна.

– Да слезь ты уже с меня, ты чудовище, Арни!

– Может быть, но не суди меня, пока сам не поживёшь в этом мире с десяток-другой. Глупо было сейчас умереть, я расскажу тебе о нашей цели и «Белом лотосе». Быть может, ты переосмыслишь свою новую жизнь.

Арни перестал держать О'Брайна, он слез с него и, не дожидаясь, пока тот встанет, пошел вперед, начав свой рассказ.

Глава 2

Начало

Это место боли и скорби, оно не создано для жизни, по крайней мере, это не входило в задумку вселенной. В этом мире долгое время была лишь одна сила, и она принадлежала жутким тварям. Но однажды все изменилось: в цепочку последовательности, созданную когда-то мирозданием, вторглось то, что нарушило ее баланс. События эти произошли четыре с половиной тысячи лет до нашей эры: на землю высадилась инопланетная раса анталасов, которая прибыла на эту планету для ее колонизации. Их родные земли были перенаселены, и чтобы избежать геноцида, они отправили своих ученых в разные галактики, чтобы найти новый дом.

Земля со своими богатствами показалась для них жемчужиной. Но когда они вступили на ее поверхность, их ждала лишь смерть. Вирус, которому их иммунная система не могла противостоять, наша планета была не готова принять в свои объятия чужих детей.

Воздух, которым дышала здешняя жизнь, был для них смертелен, также как для нас смертельна радиация. Так Земля сохранила свою природу и искоренила анталасов. Им пришлось почти всем вернуться на свою планету. Остались лишь те, кто видел в возвращении домой только смерть, и они были не готовы так просто сдаться. Это была группа уче-

ных из трех инопланетян, решивших задержаться на земле, чтобы изучить вирус и создать вакцину.

В качестве подопытных они использовали самый разумный биологический вид, которым был человек. И спустя годы им почти удалось разгадать, что есть в нас такого, чего нет у них.

Все дело было в группе витаминов В, содержание которого у инопланетян было крайне мало. Мер, предпринятых ими по укреплению иммунной системы, было недостаточно, так как вирус порастил большую часть органов и стал прогрессировать.

Но желание колонизировать эту планету в них не пропало. Они с помощью людской рабочей силы начали строительство пирамидальных сооружений, которые должны были послужить своего рода сигнальными маяками для их расы. Они знали, что того времени, которое было у них в распоряжении, не хватит для реализации их цели, поэтому для сохранения своих трудов они создали библиотеку, закрыв ее от посторонних глаз гигантской статуей. А людям внушили, что строительство небесных зданий призовет богов, которые избавят этот мир от всех бед.

Вирус со временем начал забирать их жизни одну за другой. Первой ушла в мир душ Антилеса, потом Агигор и Аназол. Они прожили на Земле сорок шесть лет.

Глава 3

Новая жизнь

Агигор и Аназол умерли в одну ночь с разницей в двадцать минут. Они пролежали в своей лаборатории под землей пять дней, прежде чем их организмы перестали цепляться за жизнь. От некогда исполинских могучих тел остались лежать только скелеты, обтянутые кожей. Их путь к смерти был крайне болезненным, а под конец и вовсе бессознательным. Агигор умер последним. Он очнулся там же, где и лежал до этого. Его тело было вновь покрыто мускулами, по которым бежала сила.

– Агигор, как я рад тебя видеть, я ждал тебя.

Пред ним стоял Аназол, протягивая свою трехпалую руку. Он помог встать своему старому другу и крепко обнял его.

– Я тоже рад тебе. Черт, да ты прибавил полтонны, давно я тебя таким не видел. Хотя я и сам свое тело поначалу не признал. Здесь все так, как было при жизни, единственное, что меня смущает, так это то, что все черно-белое даже эта кровавая комната. Боюсь предположить, мы в каком-то ионном зеркальном измерении?

– Если ты боишься своих предположений, то не увидишь истину, а ты к ней близок. К твоему счастью, у меня есть ответы на все вопросы. Это параллельная вселенная. Задолго до того, как мы отправились разведывать потенциальные

планеты для жизни, я пытался доказать ее существование. Вместе с коллегами-единомышленниками мы создали машину, с помощью которой можно было высвободить душу и жить в параллельной реальности. Но мы так и не провели испытаний, правительство прекратило нашу экспериментальную работу, однако я многое смог узнать об этом мире. Я тебе обо всем расскажу, но не здесь, нам нужно срочно найти Антилесу, она покинула лабораторию, и сейчас она совсем одна. Я бы отправился за ней, но не хотел потерять и тебя, мой друг.

– Ну ты и засранец, почему же ты раньше не говорил нам о том, что нас должно ожидать после смерти?

– Не знаю, не хотел внушать надежду, ведь на тот момент это были всего лишь теории.

Агигор бегло пробежался взглядом по лаборатории. Воспоминания об этом месте не были радужными, так как он всей душой ненавидел свое существо. Их раса была одной из самых разумных в галактике, как и самой безжалостной к другим биологическим видам. Они по своей природе были исключительно плотоядными существами. В бою им почти не было равных, при росте четыре метра их враги в большинстве своем были не велики, и убить их не составляло большого труда. Главным их козырем в схватке против более сильных соперников был смертоносный яд, который вырабатывал организм. Он скапливался на двухметровом подвижном хвосте и, как правило, всегда вонзался в потенци-

альную жертву. В течение часа жертва размягчалась и была готова к употреблению. Их зубы с лёгкостью перемалывали кости, а желудочный сок переваривал почти любую субстанцию. Предварительно они снимали кожу с жертв своими острыми загнутыми когтями и извлекали кишки, но не всегда.

Земля для них была бы шведским столом, если бы не вирус. Людей они, как правило, не употребляли в пищу, но использовали в качестве подопытных и рабочей силы.

Лаборатория как раз таки была построена с помощью человеческой силы и их гениального ума. Это было железобетонное помещение площадью в семьсот квадратных метров и высотой в шесть с половиной метров. Оно состояло из четырех секций: жилой, обеденной, экспериментальной и энергонакопительной. Энергией помещение снабжал небольшой ядерный реактор, работавший на уране двести тридцать пять. Три резервуара с водой служили источниками пара, который вращал лопасти турбины, вырабатывая энергию для компьютеров и семидесяти криогенных камер, в которых хранили подопытных. Их обеденный зал был заполнен шкурами съеденных животных и стационарными сосудами, в которых хранились кишки и экскременты. Это была комната без стола и стульев, в ней были лишь крюки, на которых подвешивалась туша, и холодильники, где она хранилась. Жилое помещение было окрашено в темно-алый цвет. В нем находилось три золотых кровати, на которых лежали толстые матрасы, сшитые из шкур животных и набитые пу-

хом. Комнату украшали чучела зверей, подвешенных к стене и стоявших на подиуме, укрепленные металлическим каркасом.

Агигор ненавидел эти чучела, в отличие от своих братьев. Когда он смотрел на них, он погружался в раздумья о своей хищной сущности. Он вспоминал в подробностях каждую свою жертву, какие звуки она издавала, как пыталась сопротивляться. Но остановить себя он никогда не мог, его звериное естество в процессе подавляло разум, делало его безжалостным убийцей. После всего оставались только воспоминания об убийствах, которые каждый раз терзали его разум.

Сейчас он наконец-то был свободен от своей жажды, и первое, что он хотел изменить в новой жизни, это убраться из этого места.

– Пойдем, Агигор, здесь нам больше делать нечего.

Услышав слова друга, он впервые за многие годы улыбнулся.

– Да, давно пора, надо найти Антилесу.

Глава 4

Аназол вышел из жилой секции и направился по длинному, для его размеров очень узкому коридору, стены и пол которого были из белого мрамора. Он проходил под треугольной головой Нила, которая с птичьей высоты также была похожа на голову кобры. Эта змея разветвлялась на множества русел и несла свои воды в Средиземное море. А выход из тоннеля был в ливийской пустыне в десяти километрах от их величайших так и недостроенных сооружений.

– Агигор, я обещал рассказать тебе об этом измерении. Пожалуй, я начну эту историю с самого ее начала. А все началось с преобразования эфира в энергию. Когда природные ископаемые начали иссякать, мы предприняли попытку извлечения энергии из пространства, что нас окружает. И, как ты знаешь, это нам удалось, при этом никто даже не попытался задуматься об этой энергии, откуда она исходит. И мы решили разгадать эту загадку, проведя эксперимент, высвободив в замкнутом пространстве большое количество преобразованной энергии. И то, что я увидел, повергло меня в шок. Мы видели, как в замкнутом пространстве из сверкающих молний появлялись силуэты. Они горели в синем пламени и кричали от боли. Наблюдать за этим было невыносимо, поэтому я приказал отключить все генераторы. Этот эксперимент показал нам, что жизнь после смерти существует,

и это стало поводом создания машины, которая бы на время умерщвляла, а после возвращала к жизни. Все шло хорошо, и мне даже удалось на пять минут проскользнуть в тот мир. Но все наши эксперименты пошли прахом, за нами следили и изъяли у нас все, что было. Я знал, что так произойдет. Если бы жители узнали, откуда берется энергия, которая дает им свет, появилась бы масса недовольных, что привело бы к гибели нашей цивилизации. Что касается этого места, то здесь наши возможности безграничны, все, что нас окружает, это материя, которую мы можем преобразовывать с помощью нашего тела. То есть я могу менять форму тела, как я захочу. Но это не самое главное. Вокруг нас беспрерывно вращаются энергетические нити, поглощая их, мы можем жить вечно.

– Аназол, как ты думаешь, Антилесе здесь грозит опасность? Она умерла тремя днями ранее, и неизвестно, куда и когда она направилась.

– У меня есть предположение, что она направилась к этим волосатым низкорослым глупым существам, которых мы эксплуатировали для строительства.

– Да, думаю, ты прав. Надо первым делом направиться к ближайшему городу. Она наверняка потерялась и направилась туда в поисках хоть какой-то жизни.

Аназол шел и думал о том, что было глупостью строить столь длинный подземный путь. Он не чувствовал усталости, но дорога была весьма утомительна. К тому же скоро

все здесь окажется под водой, он позаботился, чтобы никто из людей не смог проникнуть туда ни сейчас, ни через тысячи лет. Наконец они добрались до лестницы, которая была единственным выходом и вела наружу. Они по очереди взобрались вверх, оказавшись в пустыне, которая потеряла все свое золотистое сияние и утратила солнце. Здесь редко мелькала жизнь, а сейчас ее и вовсе не было, остались лишь бескрайние черно-белые просторы. Они брели по ним около часа, прежде чем увидели свои величественные строения. Это их приободрило, и они ускорили шаг, но, дойдя до человеческих сооружений, они впервые ощутили неподдельный страх. Ужас исказил их лица, заставив их в растерянности переглянуться. Толпы кошмарных черных тварей раздирали людские души, их были сотни голодных как стая волков с бездонными желудками. Увидев новую жертву, десятки тварей окружали ее и разрывали на части меньше чем за минуту.

– Аназол, кажется, они заметили нас, что нам делать?

– Расплачиваться за все то, что мы сделали. Мы же хищники, самые безжалостные существа в галактике, мы встретимся с ними в бою лицом к лицу. Представь, что пальцы длинные и остры как мечи, переправь свою энергию к рукам и сделай из своих пальцев лезвия.

– Аназол, у меня ничего не выходит.

– Встань позади меня. Я сам со всем разберусь.

Монстры неслись с диким воплем, расталкивая друг дру-

га. Аназол, не дожидаясь, пока они его настигнут, кинулся на них и в мгновения отсек головы двум чудовищам. Пожиратели в один миг окружили его, создав кольцо, и начали набрасываться со всех сторон, но, не успевая достигнуть цели, они теряли свои конечности. Внезапно задрожала земля, приближалось что-то страшное, от чего безжалостные твари бросились в стороны. Шаги становились все громче, и с этими шагами сила притяжения становилась все сильнее, будто воздушные массы обрели некую плотность и тяжело осели на них. Воздух, что заполнял пространство, наполнился жгучими потоками энергии, обжигаящими тело, и тут появился он. Чудовище, сотканное алым пламенем, в одной руке оно сжимало огненный хлыст, в другой – огромный черный меч. Это рогатое существо с бычьей головой было настолько огромным, что Аназол был ему по пояс, несмотря на то что и сам он был одним из самых высоких анталасов ростом в пять с половиной метров. У монстра была удлинённая пасть, чем-то напоминавшая крокодилию, по которой проходило два ряда зубов, тело его было окутано пламенем настолько ярким, что слепило глаза.

– Беги, Агигор, не стой столбом!

– Я не могу бросить тебя!

– Не глупи! Сейчас ты мне ничем не поможешь в этой схватке. Пойми: одному из нас придется остаться, и это буду я. Если останешься ты, то я далеко не уйду. По крайней мере, я дам тебе время, чтобы ты ушел как можно дальше. Найди

Антилесу, скажи ей, что я ее любил, но так и не смог ей в этом признаться. Ты же знаешь, какой у нее нрав. А сейчас беги и не оборачивайся.

Глава 5

Агигор прислушался к словам своего друга и побежал так быстро, как только было возможно. Он не мог поверить, что так просто взял и сбежал. Если бы в тот момент его видели соплеменники, то он бы не избежал смерти. С трусами они обходились крайне жестоко: в каждом городе было особое место, где подвергали казни неугодных государству анталасов. За неповиновение приказу вступить в бой трусов голыми проводили по городу, на открытых площадях подвешивали кверху ногами и оставляли их болтаться в течение трех дней. По истечении этого времени верховный судья, он же палач, аккуратно срезал кожу с труса и оставлял его в муках вертеться на солнце. По истечении пяти дней тело опускали, рубили на части и отправляли родственникам. Тех, кто отказывался есть, ждала та же процедура. Довольно жестокая, но эффективная мера подчинения граждан.

Сейчас не было никого, кто мог бы обвинить его в трусости, лишь совесть, которую заглушал страх. Он постоянно бежал и оглядывался, надеясь, что Аназол сразит монстра и остальные отступят в ужасе. Внезапно он остановился, и его надежды тут же испарились. Чудовище, размахнувшись хлыстом, сбilo с ног Аназола. Неспешно приблизившись, оно подняло правой рукой свой огненный трехметровый меч, и он с размаха полетел на обездвиженного. Но Аназол не со-

бирался так просто сдаваться. Молниеносно среагировав, он откатился в сторону, и меч со страшной силой обрушился в песок, зарываясь в нем. Инопланетянин оттолкнулся руками от земли и, вскочив на ноги, набросившись на согнувшееся чудовище, стал наносить своими когтями быстрые пронзающие удары в грудь и живот. Монстр выпустил свой меч и повалился вместе с Аназолом на землю. Его адское пламя начало тускнеть, а тело – становиться черным. Аназол вынул свои когти из его груди. Он чувствовал, что эта тварь сдохла, и слез с нее. Его радости не было предела, он направился к Агигору, маша ему рукой. Но тут он почувствовал, как его пронзает адское жжение. Чудовище успело подняться и, размахнувшись хлыстом, зацепило его за шею и обрушило наземь. Аназол попытался вскочить, но огненный меч пронзил его раньше, чем он смог опомниться. Его тело горело, словно на него вылили кипящее масло. Он взглянул на небо и закрыл глаза, представляя, как лучи солнца рассеивают воздух, делая небо ярко-голубым, таким же, как его глаза. Он видел, как капельки воды поднимают вверх теплый воздух, и в верхних слоях атмосферы, остыв, он превращается в силуэт той, ради которой он остался на этой планете. Она плыла к нему по голубому небу и плакала. На лицо его и правда что-то капало, только это были не слезы, а вязкое обжигающее вещество, что сочилось из пасти чудовища, склонившегося над его телом. Удивительно, что в мире, где нет жидкости, она вдруг появляется в такой форме, впрочем, уже неважно.

Тварь, разинув свою крокодилью пасть, обрушила ее на голову жертвы, разом откусив ее.

Агигор какое-то время не мог понять, что там произошло. Тело его окаменело, и он стоял, не зная, куда ему сделать шаг – назад или же вперед. И тут он увидел, что чудовище поднимает в своих челюстях обезглавленное тело его друга. Оно пристально смотрело на Агигора. Его челюсти с хрустом перекусили тело надвое. Прочавкав, пережевывая кусок, оно издало утробный рев. Чудовища, которые стояли в стороне и пристально наблюдали за схваткой, внезапно как стая собак соскочили с мест, услышав команду, они кинулась на чужака, который не представлял для них большой опасности. Они долго бежали за ним по бескрайней пустыне, пытаясь его догнать, но голод, что питал их души, постепенно отсеивал их одного за другим. Увидев более легкую добычу, они сразу же кидались на нее, и в конце концов из поля зрения пропали все до единого.

Агигор, обернувшись и видя, что за ним уже давно нет хвоста, сбавил темп, его мозг вновь начал заполняться мыслями, первая из которых была «что же теперь мне делать?», а вторая – «куда мне идти?». Его ноги двигались сами по себе, они шли вперед и не собирались останавливаться. Он даже успел забыть, о чем просил его друг. Вместо того чтобы обратиться духом и постараться найти единственного представителя его расы, он шел и говорил себе о том, какой он трус, что он стоял и смотрел, как убивают друга, и ничего не пред-

принял. Внезапно он остановился и произнес вслух:

– Я один, совершенно один.

И как только он успел произнести эти слова, неподалеку от него появилось свечение, и когда оно угасло, Агигор разглядел силуэт лежащего стонущего человека.

– Эй ты, недоросток, иди сюда!

Человек, увидев здоровое несуразное существо, при этом умеющее излагать речь, на секунду обомлел от страха, но, увидев, что оно надвигается на него, подскочил на ноги и с воплем побежал прочь.

Глава 6

Агигор побежал за ним, крича ему:

– Да стой же ты, я не собираюсь тебя есть, – при этом подумав, что сказал не то, что хотел.

Человек бежал и то и дело оглядывался, из всех слов, сказанных странным существом, он различил лишь «есть».

– Отстань, обезьяний монстр, ты не съешь меня, у меня большие черви в желудке, я невкусный. У меня есть жена, дети, кто их будет кормить, когда меня не станет?

– Я разочарую тебя, ты больше, скорее всего, не увидишь своих родных, мы умерли, – прокричал Агигор, приближаясь к испуганному бедолаге.

Человек расслышал только, что монстр сказал ему, что он не увидит больше свою семью.

– Ты слишком толстый, я убегу от тебя, обезьяна.

– Куда? Мы посреди пустыни, и ты мертв!

– Не дури меня, монстр, ты хочешь, чтобы я расслабился, доверился тебе, и ты меня бы сожрал. Глотай пыль с моих сандалий, обезьяна.

Агигор наконец-то настиг быстрого человека, обеими руками обхватил его за плечи и поднял вверх.

– Оглянись, глупый ты человечек, разве ты не видишь этот черно-белый мир перед собой, или ты забыл, какого цвета песок у тебя под ногами, небо над твоей головой и солнце на

горизонте? И вообще, не собираюсь я тебя есть.

Человек задрогался как червяк и попытался пнуть Агигора, но попытка была тщетной. Тогда он попытался плюнуть, что тоже не увенчалось успехом. Тогда, увидев свою беспомощность, он завопил так громко, как будто его пытаются раздавить.

– Тише ты, – шёпотом произнес Агигор.

– Лживая обезьяна, ты лишь моя галлюцинация от обезвоживания. Я заблудился, но меня скоро найдут, и ты исчезнешь.

Агигор как следует встряхнул человека, давая понять, что он ему не мерещится.

– Тише ты, кажется, нас заметили!

Два толстых гигантских чудовища уже учуяли их ароматный запах и прыгали словно жабы в их сторону. Агигор посадил на спину человека, который был для великана не больше восьмилетнего ребёнка. Он как следует обхватил его ноги и побежал. Человек болтался в разные стороны, словно ковбой на диком мустанге. Он видел, как какие-то черные исполинские жабовидные существа прыгают за ними и никак не хотят отставать от них. Неожиданно сбоку из-за бархана выпрыгнула тварь и сбила с ног Агигора. Человек взлетел в воздух и, упав, кубарем покатился с холма. В полете он успевал кричать и ругаться, но, как только перестал катиться, свернулся калачиком и закрыл глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.